

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 207—214.

Economic and Social Research. 2023. No. 4 (40). P. 207—214.

Научная статья

УДК 1:316.3

doi: 10.24151/2409-1073-2023-4-207-214

<https://elibrary.ru/oqfngb>

Преобразование современной институциональной архитектоники в России под влиянием идеальных факторов

Часть 2

Н. Н. Равочкин^{1, 2}

¹ Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия, г. Кемерово, Россия

² Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева,
г. Кемерово, Россия

^{1,2} nickravochkin@mail.ru

Аннотация. Подробно рассматриваются идейные основания института гражданского общества, которые претерпели значительные изменения, укрепив при этом его положение благодаря аксиологической конгруэнтности заложенных смыслов. Проанализированы возможности и сущностные характеристики гражданского общества, его элементов, способных ремоделировать социальность за счет снижения напряжения и давления со стороны властных структур. Особое внимание уделяется роли в гармонизации межнациональных отношений прежде всего комитетов как уникальных элементов институциональной архитектоники, а также института национального и международного права, на основании норм которого государства могут создавать архитектуру наднационального и международного уровня, заимствуя и адаптируя передовые идеи под свои реалии, отмечена роль в этом политических элит. В соответствии практик политического истеблишмента нормативно-правовой базе, закреплённой в стране, усматривается диагностический признак, который показывает действительную обстановку в обществе по конкретному срезу злободневных проблем. В заключение намечены направления прогнозирования институциональных преобразований.

Ключевые слова: идеи, институты, гражданское общество, национальные отношения, международное право, гармонизация отношений, институциональная архитектура

Для цитирования: Равочкин Н. Н. Преобразование современной институциональной архитектоники в России под влиянием идеальных факторов (ч. 2) // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 207—214. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-207-214> EDN: OQFNGB.

Original article

Transformation of modern Russian institutional architectonics under the influence of ideal factors

Part 2

N. N. Ravochkin^{1, 2}

¹ Kuzbass State Agricultural Academy, Kemerovo, Russia

² Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev, Kemerovo, Russia

^{1,2} nickravochkin@mail.ru

Abstract. The ideological foundations of the civil society institution, which have undergone significant changes, while strengthening its position due to the axiological congruence of embedded meanings, are considered in detail. The possibilities and essential characteristics of civil society and its elements capable of remodeling sociality by reducing tension and pressure from power structures are analyzed. Particular attention is paid to the role in the harmonization of inter-ethnic relations, first of all, of committees as unique elements of the institutional architectonics, as well as of the institution of national and international law, on the basis of whose norms the states can create an architectonics of supranational and international level, borrowing and adapting advanced ideas to their realities. In the conformity of the political establishment's practices to the legal and regulatory framework enshrined in the country is seen a diagnostic sign which shows the actual situation in society with regard to a specific cross-section of topical problems. In conclusion, the directions of forecasting institutional transformation have been outlined.

Keywords: ideas, institutions, civil society, national relations, international law, relations harmonization, institutional architectonics

For citation: Ravochkin N. N. "Transformation of Modern Russian Institutional Architectonics under the Influence of Ideal Factors. Pt. 2". *Economic and Social Research* 4 (40) (2023): 207—214. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-207-214> EDN: OQFNGB.

Комплексный анализ влияния идеальных факторов на российскую институциональную архитектуру нельзя представить без историко-политического погружения. Многочисленные исследования позволяют заявить о большом разнообразии политических институтов, в динамичном мире определяющих векторы развития и гармонизации национальных отношений. Необходимо рельефно прорисовать исключительную значимость данной области социального взаимодействия, исследовательское вни-

мание не всегда ее учитывает. Аргументы в пользу необходимости гармонизации межнациональных отношений в российском обществе способен предоставить нам ретроспективный анализ: политико-правовые институты, на которые возлагалась функция решения самых разнообразных вопросов национальных отношений, выступали в качестве адекватного, пусть порой и несвоевременного, ответа на проблемы, которые обозначают этнические вопросы. Сложный характер динамики российской

институциональной архитектоники, обусловленный введением одних структур, преобразованием других и выбытием третьих, демонстрируют А. В. Мельников и Н. В. Бабаянц. Ученые указывают на большое количество создаваемых в России — с начала XX в. — ведомств. Отправным пунктом этого преобразования становится создание Переселенческого управления, которое с 1905 г. вошло в структуру Главного управления землеустройства и земледелия, продолжает преобразование этап формирования Народного комиссариата по делам национальностей СССР (1923 г.), а заканчивает — этап учреждения различных министерств и ведомств современной России [5].

Непредсказуемость и разнонаправленный характер вопросов и проблем, напрямую связанных с гармонизацией и поддержанием национальных отношений в России, требуют формулирования адекватной вызовам современности общей стратегии национальной политики в обозначенной сфере. Придает значение этому пример: нормативно-правовая база в Российской Федерации предполагает использование политико-правовых установлений, в том числе со стороны министерств по делам субъектов РФ, в логике прямого взаимодействия с институтом гражданского общества. В связи с этим национальная политика России требует нормативного обеспечения и практической реализации конкретных действий со стороны политических и других влиятельных субъектов, воплощения самых разнообразных проектов в области гармонизации национальных отношений на территории субъектов Федерации.

Нормативное обеспечение вопросов гармонизации национальных отношений в РФ базируется на юридически выверенном идейном комплексе, составляющем стратегию государственной национальной политики Российской Федерации, принятой на период до 2025 г. и утвержденной Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666.

В этом документе заявлены основные положения и принципы гармонизации и поддержания национальных отношений в Российской Федерации, соответствующие идейным проектам теоретиков политической мысли, но изначальные смыслы адаптированы к актуальным реалиям. В частности, утверждается, что активные субъекты гармонизации национальных отношений (как структуры института гражданского общества) обладают соответствующими компетенциями. Полагается, что нормативное закрепление субъектов гармонизации национальных отношений, их активности и компетенций определяется Конституцией, Федеральными и иными нормативно-правовыми актами. Законодательно закреплена передача федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ друг другу части своих полномочий на основании конкретных соглашений — в рамках решения задач национальной политики [6, с. 173].

Положения политической стратегии и практики национального строительства позволяют сделать вывод о формировании субъект-субъектной парадигмы при изучении современных национальных отношений. К примеру, А. В. Мельников и Н. В. Бабаянц утверждают, что обозначенная обстановка политической жизни «позволяет рассматривать национально-культурные, религиозные организации не как объект управленческого воздействия со стороны государства, а как реального субъект-участника (партнера) взаимоотношений» [5, с. 30]. По сути, именно субъект-субъектные отношения, регламентированные текущим законодательством, могут трактоваться как один из стержневых элементов гармонизации национальных отношений и перехода к отношениям координации вместо ярко выраженной и в ряде аспектов архаизирующейся субординации. Более того, политические институты современного государства реализуют действия, в соответствии с которыми субъекты культурных

и иных отношений и национальностей на основе принципа справедливости обретают статус равного, а не подчиненного субъекта. Показателен зарубежный опыт национальной политики, ориентированной на решение вопросов, которые возникли в ходе интенсификации миграционных процессов. Например, в таких странах, как Германия, Канада, Швейцария, были приняты соответствующие нормативные акты и законы, определяющие национальную политику [1]. Так, в Канаде это — «Хартия прав и свобод» и «Закон о мультикультурализме», основанные на передовых демократических идеях. Данные решения составили формальную сторону деятельности политико-правовых и других элементов институциональной архитектуры при регулировании общественных отношений в национальной и языковой областях. О практической значимости законодательного закрепления демократических идей свидетельствует тот факт, что индивиды и сообщества наравне с властными акторами оказывают позитивное влияние на гармонизацию и поддержание национальных отношений. Именно последнее и закрепляется в качестве ценности государственной, а раз так, значит необходим определенный акт коллективной воли, чтобы нормативное претворять в социально, культурно и национально значимые действия.

Национальная политика ряда государств включает в себя нормативную регламентацию и вопросов языковой политики, и вопросов реализации национальными меньшинствами своих прав и свобод. Принимаются законодательные нормы и подзаконные акты, которые совершенствуют процессы адаптации мигрантов. Нормативно закрепляются права на национальные автономии. В целом можно утверждать, что институциональная архитектура стран ядра и некоторых государств полупериферии весьма эффективно использует ресурсы для регулирования национальных отношений. Например, в Китае существует Комитет

по делам национальностей, статус которого тождественен ведомству государственных дел. В его функционал входит управление делами национальностей, контроль соблюдения равноправия этнических меньшинств, а также обеспечение прав на самоуправление территориальными образованиями [4]. Важно отметить, что данный институт уполномочен не только формировать нормативно-правовые акты, на основании которых становится возможным регламентировать национальные отношения, но и решать вопросы, которые непосредственно касаются гармонизации таких связей и отношений. Аналогичные формы регламентации межнациональных и межэтнических отношений можно увидеть и в других государствах, где функции институтов построены на основе идей равноправия и справедливости, что подкреплено теми или иными нормативными актами [1].

Нельзя не отметить, что ряд положений представленного зарубежного опыта применяется на региональном уровне в Российской Федерации. Так, среди функций Совета при губернаторе Белгородской области по межнациональным отношениям имеются и содействие в формировании связей и отношений между различными национальными и этническими группами, и организация межнационального диалога за счет формирования толерантных отношений и взаимного уважения [3].

Не менее важным политико-правовым институтом в рассматриваемом нами проблемном поле представляется национальное право. Так, рассматривая Договор о европейском сообществе как институт международного права, можно назвать исполнение Договора инструментом упорядочивания отношений внутри Европейского союза. К слову, и Евросоюз с этой точки зрения есть идейный суперпроект, восходящий к теоретическим построениям о единении континента И. Канта и Ф. Гизо. Тем не менее несмотря на кажущуюся духовную близость, ввиду соседства, вопрос о межнациональных

отношениях и их гармонизации возник уже в 1960-х гг. и изначально рассматривался сквозь призму таможенных вопросов и регулирования общего рынка, который, как известно, трансформировался во внутренний рынок ЕС [11].

В дальнейшем, по мере усложнения общественной жизни, возникла необходимость гармонизировать гражданское право и цивилистический процесс в отдельных государствах, которые впоследствии войдут в ЕС. Как утверждает Ф. Бер, гармонизация национальных отношений может быть достигнута при наличии единого общеевропейского законодательства, путем адаптации национальных нормативно-правовых систем и конкретных гражданских и таможенных актов к общим принципам [2]. На таком основании можно унифицировать не только правовые нормы внутри Евросоюза, но также и социальные, правовые, таможенные, политические и любые другие социальные практики.

Принципиальную значимость международному праву придают идеи, которые легли в основу ряда конвенций и определяли векторы существования множества европейских национальностей: «Европейский Союз, имеющий собственные законодательные органы, также способствовал внедрению норм международного права в национальные правовые системы национальных государств, авторитетным образом заставляя использовать новые требования в формальной организации общественной жизни» [11, с. 181–182].

Позитивное направление деятельности института международного права усматривается в интеграции отечественной архитектоники в наднациональные и международные институциональные структуры, способные внести весомый вклад в гармонизацию межнациональных отношений. Необходимость перестройки институциональной среды продиктована вызовами времени и стратегией государственного развития, лучший вариант решения круга проблем в обозначенном

направлении — это консолидированные действия. Именно совместные усилия способствуют «укреплению примата прав человека, определенного международными документами, получившими на сегодняшний день повсеместное распространение» [11, с. 182].

Следует помнить, что интеграция в международные институты сопряжена не только с правовыми нормами, но и со спектром других интересов и предполагает следование универсальным идейным основаниям. Однако на практике это невозможно, поскольку каждое государство, тем более сложное по культурной природе, такое как Россия, будет задавать своей институциональной архитектонике национально маркированные траектории с учетом идентичности, поскольку институты — это долгий процесс выращивания жизнеспособных структур, а не быстрый импорт. Поэтому интеграцию российской институциональной архитектоники в международное право целесообразно проводить с использованием ресурсов международных структур, заимствуя и адаптируя идеи, их модификации и синтеза, таким образом решая имеющиеся в наличных контекстуальных реалиях проблемы, тем самым гармонизируя межнациональные отношения в интересах большинства населения. По большому счету, индивидуально определенный для каждой страны конституционализм, роль которого в выборе направлений деятельности государств является решающей, предлагает участникам международных отношений, изъявившим желание формировать структуры наднационального и международного уровней, «согласиться о несогласии», т. е. признать уникальность партнеров, а не тяготеть к тотальной универсализации [11].

В заключение обратим внимание на влияние идеальных факторов на национальную институциональную архитектонику; повысить конкурентоспособность ее потенциала — одна из ведущих задач в отношении идеальной стороны общественных процессов. Идеи, заложенные в отечественную

институциональную среду, позволяют не только решать проблемы межнациональных отношений, но и преодолевать трудности, тесно связанные с ними. Анализируя работы современных исследователей, можно составить широкий перечень политико-правовых и иных институтов России, которые обладают ресурсами, необходимыми для гармонизации и поддержания национальных отношений. И хотя мы рассмотрели лишь некоторые из них, относящиеся главным образом к политико-правовой сфере, в российском государстве действуют и иные институты, имеющие ценность в выполнении функций политико-правового регулирования национальных отношений.

В практике институционального функционирования идеальные факторы образуют неповторимые комбинации, поэтому оптимальной будет не какая-либо одна национальная архитектура, но их вариации в каждом конкретном контексте. Российские политико-правовые институты под влиянием мегатрендов так или иначе расширяют область своего воздействия, в первую очередь в части координации других установлений. Многочисленные интеллектуальные конструкции современности вывели на первый план коммуникативные характеристики, которые в дискурсивном мире не только придают институциональной архитектуре новую определенность, но и вовлекают широкие массы в диалог, снижая напряженность, свойственную закрытому типу общества. Сегодня идеи (их регулярный пересмотр и обновление) способны обеспечить устойчивое развитие российского государства, если акторы и влиятельные субъекты будут проводить дистрибуцию значимых смыслов и социокультурного опыта, который составляет основу преемственности поколений и воспитания уважительного отношения к народам многонациональной страны [7; 8; 9; 10; 11; 12].

Чтобы создать в России такую институциональную архитектуру, которая бы спо-

собствовала разрешению межнациональных конфликтов и проблем, субъектам социальных преобразований следует адаптировать зарубежный опыт к отечественным контекстуальным реалиям. Привыкание к чему-либо чуждому, а тем более к институтам — это длительный процесс, поэтому слепо переносить идейные основания таких структур извне, на наш взгляд, является недопустимым. Общемировая ситуация на сегодняшний день свидетельствует о приближении переходного этапа для многих обществ, поэтому уже сегодня необходимо выбрать те идеи, которые не идут вразрез с массовым сознанием, ценностями и ожиданиями многочисленных этнических групп. В целом прогнозирование сценариев влияния идеальных факторов на трансформацию отечественной институциональной архитектуры требует коллективных аналитических усилий и практики. Такой подход позволяет минимизировать институциональные разрывы и оперативно, в логике социальной инженерии, детально проработать инструментарий. В него необходимо включить обоснованные индикаторы, критерии и методики, чтобы использовать интеллектуальное наследие в процессах ремоделирования наличной институциональной архитектуры должным образом не только в направлении гармонизации межнациональных отношений, но и в обеспечении устойчивого эволюционного развития российского общества в целом.

Список литературы и источников

1. *Андриченко Л. В., Хабриева Т. Я.* Правовое регулирование межнациональных отношений по законодательству зарубежных государств // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 3 (40). С. 393—416. EDN: RCHGKH.
2. *Бер Ф.* Унифицированное и гармонизированное европейское право и его влияние на

- третьи государства // Балтийский регион. 2011. № 3 (9). С. 13—24. EDN: NYPBDD.
3. **Бубликов В. В., Морщакова А. С.** Институты и механизмы обеспечения межнациональной гармонии в региональном социуме // Региональное развитие: электрон. науч.-практ. журн. 2016. № 4 (16). Ст. 1. EDN: WKGCVN.
 4. **Манько В. А.** Органы государственной власти, уполномоченные управлять делами национальностей в Китайской Народной Республике // Современное право. 2010. № 9. С. 154—156. EDN: MVGWGR.
 5. **Мельников А. В., Бабаянц Н. В.** Практика государственного регулирования межнациональных отношений // Вестник государственного и муниципального управления. 2015. № 4 (19). С. 28—33. <https://doi.org/10.12737/17871> EDN: VQZNZT.
 6. **Павловский В. С.** Конституционно-правовое регулирование компетенции органов публичной власти в сфере межнациональных отношений: современное состояние и пути развития // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 171—182. <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.156> EDN: WXYJB.
 7. **Равочкин Н. Н.** Детерминационные и объяснительные возможности идей (ч. 1) // Гуманитарные и социальные науки. 2021. № 3. С. 35—43. <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2021-86-3-35-43> EDN: UNYHEQ.
 8. **Равочкин Н. Н.** Дистрибуция социальных идей в современном обществе // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2021. № 1 (55). С. 31—43. <https://doi.org/10.26456/vtphilos/2021.1.031> EDN: AQJDXU.
 9. **Равочкин Н. Н.** Инструментальная роль идей в преодолении ограниченной рациональности акторов современного общества // Манускрипт. 2021. Т. 14. № 6. С. 1165—1170. <https://doi.org/10.30853/mns210202> EDN: LXMNGB.
 10. **Равочкин Н. Н.** Нелинейная динамика процессуального мира // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2021. № 1 (29). С. 62—71. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2021-1-62-71> EDN: EHPVOC.
 11. **Равочкин Н. Н.** Роль идей в становлении и трансформации политико-правовых институтов: теоретико-методологические и прикладные аспекты: монография. Кемерово: КузГТУ, 2021. 258 с. EDN: LTJLMY.
 12. **Равочкин Н. Н.** Роль операционализации понятий для понимания, идентификации и практической реализации социальных идей // Вестник Калмыцкого университета. 2021. № 3 (51). С. 158—166. <https://doi.org/10.53315/1995-0713-2021-51-3-158-166> EDN: IWRZKE.

References

1. Andrichenko L. V., Khabriyeva T. Ya. “Legal Regulation of International Relations According to Legislation of Foreign Countries”. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law* 3 (40) (2013): 393—416. (In Russian). EDN: RCHGKH.
2. Behr V. “A Unified and Harmonised European Law and its Impact on Third Countries”. *Baltic Region* 3 (9) (2011): 11—20. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2011-3-2>
3. Bublikov V. V., Morshchakova A. S. “Institutions and Mechanisms for Ensuring Interethnic Harmony in the Regional Society”. *Regional'noye razvitiye: electron. nauch.-prakt. zhurn. = Regional Development* 4 (16) (2016): 1. (In Russian). EDN: WKGCVN.
4. Manko V. “Public Authorities Authorized to Manage the Affairs of the Nationalities in China”. *Sovremennoye pravo* 9 (2010): 154—156. (In Russian). EDN: MVGWGR.
5. Melnikov Aleksey, Babayants Nikita. “Practice of State Regulation of International Relations”. *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya = Journal of Public and Municipal Administration* 4 (19) (2015): 28—33. (In Russian). <https://doi.org/10.12737/17871> EDN: VQZNZT.
6. Pavlovskiy V. S. “Constitutional and Legal Regulation of the Competence of Public Authorities

- in the Sphere of Interethnic Relations: Current State and Ways of Development”. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law* 12 (2020): 171—182. (In Russian). <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.156> EDN: WXYJJB.
7. Ravochkin N. N. “Determination and Explanatory Ideas Possibilities (Pt. 1)”. *Gumanitarnyye i sotsial’nyye nauki = The Humanities and Social Sciences* 3 (2021): 35—43. (In Russian). <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2021-86-3-35-43>
8. Ravochkin N. N. “Social Ideas Distribution in Contemporary Society”. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya = Vestnik Tver State University. Series: Philosophy* 1 (55) (2021): 31—43. (In Russian). <https://doi.org/10.26456/vtphilos/2021.1.031> EDN: AQJDXU.
9. Ravochkin N. N. “Instrumental Role of Ideas in Overcoming Bounded Rationality of Modern Actors”. *Manuskript = Manuscript* 14.6 (2021): 1165—1170. (In Russian). <https://doi.org/10.30853/mns210202EDN:LXMNGB>.
10. Ravochkin N. N. “Procedural World Nonlinear Dynamics”. *Ekonomicheskiye i sotsial’no-gumanitarnyye issledovaniya = Economic and Social Research* 1 (29) (2021): 62—71. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2021-1-62-71> EDN: EHPVOC.
11. Ravochkin N. N. *Role of Ideas in the Rise and Formation of Political and Legal Institutions: Theoretical and Methodological and Applicative Aspects*: monograph. Kemerovo: KuzSTU, 2021. 258 p. (In Russian). EDN: LTJLMY.
12. Ravochkin N. N. “The Role of Operationalization of Concepts in the Process of Understanding, Identification and Practice”. *Vestnik Kalmytskogo universiteta = Bulletin of Kalmyk University* 3 (51) (2021): 158—166. (In Russian). <https://doi.org/10.53315/1995-0713-2021-51-3-158-166> EDN: IWRZKE.

Информация об авторе

Равочкин Никита Николаевич — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры педагогических технологий, Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия (Россия, 650056, Кемеровская обл., г. Кемерово, ул. Марковцева, д. 5); профессор кафедры истории, философии и социальных наук, Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева (Россия, 650000, Кемеровская обл., г. Кемерово, ул. Весенняя, д. 28).

Information about the author

Nikita N. Ravochkin — Doctor of Philosophy, Professor, Assoc. Prof., Professor at the Educational Technologies Department, Kuzbass State Agricultural Academy (Russia, 650056, Kemerovo region, Kemerovo, Markovtseva str., 5); Professor at the History, Philosophy and Social Sciences Department, Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev (Russia, 650000, Kemerovo region, Kemerovo, Vesennaya str., 28).

Статья поступила в редакцию 30.07.2023.

The article was submitted 30.07.2023.